

27 НОЯБРЬ
1954

С позиций высокой требовательности

Заметки о работе
Латвийского государственного
театра оперы и балета

Государственный театр оперы и балета Латвийской ССР — один из крупных музыкальных театров Советского Союза. На его сцене поставлены многие выдающиеся произведения оперной, балетной классики и латышского национального искусства.

В составе коллектива этого театра есть ряд известных мастеров оперного искусства: Э. Пакуль, А. Луцмань, А. Дамков, А. Вильман, Ф. Крампе.

Особенно удивительные творческие успехи театра после исторического постановления Центрального Комитета Коммунистической партии об опере В. Мурадели «Великая дружба». Были поставлены также спектакли как «Борис Годунов», «Семья Тараса», балеты «Сакта свободы», «Ромео и Джульетта» и другие. Все это дает право предъявлять к коллективу еще более высокие требования. Между тем, анализируя состояние творческой работы театра в настоящее время, невольно испытываешь чувство недовольства и тревоги.

За последнее время в музыкально-исполнительской культуре театра обнаруживаются существенные недостатки, опасные признаки застоя. В опере, в балете большая роль принадлежит оркестру. Театр располагает квалифицированными оркестровым коллективом. В нем есть и певчие группы сильных исполнителей (например, группа вокалисток), и отдельные охранные музыканты. Слушателям вправе ждать от оркестрового коллектива яркого художественного исполнения. Но игра оркестра резко повышается на среднем профессиональном уровне, она не возмужает, не увлечет. Это значит, что оркестр не выполняет одной из своих главных художественных задач. В театре нет высококвалифицированного дирижера, который бы способствовал творческому росту этого коллектива.

Вот уже продолжительный период музыкальное руководство оперными и балетными спектаклями осуществляется молоды-

ми дирижерами Э. Тонсом, Р. Глазупом, И. Чудновским, начинающим дирижером Я. Хунземом, сравнительно недавно выдвинутым на эту работу из оркестра. Конечно, радостно видеть за дирижерским пультом молодых советских музыкантов. Различные по своим индивидуальным творческим данным, они должны в совершенстве овладеть своим сложным искусством. Но сейчас все они еще испытывают немалые трудности и нуждаются в помощи опытного мастера-дирижера. Действуя изолированно друг от друга, работая самостоятельно над различными, не всегда удачно распределенными между ними поставами, молодые дирижеры часто не в силах добиться необходимого высокого уровня спектаклей. И. Чудновский, недавно окончивший Ленинградскую консерваторию, порой еще не может найти полный контакт с исполнителями. Это, например, особенно ясно сказалось в передаче музыки популярной симфонической картины «Три чуда» («Сказка о царе Салтане»), не встретившей отклика слушателей. Эмоциональная скованность, вялость, недостаточная проникновенность в существо музыки мешают молодому дирижеру Э. Тонсу играть тонкой, убеждающей переизы, воздействовать на аудиторию. Рихард Глазуп, выдержавший конкурсы на должность дирижера-ассистента в Большой театр СССР, сочетает в себе звучного дирижера оркестра и чуткого музыканта. Но и ему необходимо совершенствовать свои дирижерские навыки, оттачивать мастерство образного раскрытия оперной партитуры.

Серьезные претензии можно предъявить хорошему коллективу театра. Бла-

жилось бы, что в Латвии с ее выдающейся народно-песенной культурой работа хорového коллектива должна быть поставлена образцово. В действительности же дело обстоит не совсем так. Звучность хора в массовых сценах опер «Борис Годунов», «Сказка о царе Салтане», «Отелло» бывает недостаточно чистой, тусклой, но ансамбль то и дело вырываются отдельные и при этом неуверенно вступающие голоса. Темпы дирижеров и хормейстеров порой не совпадают, хор расходится с оркестром, создается своеобразная звуковая «качка», угрожающая развалить весь ансамбль. Все это говорит о недостаточно прозрачной работе с хором, о необходимости его укрепления.

Повышение музыкальной культуры театра во многом зависит от исполнительских кадров вокалистов, которыми театр не богат. Ряд певцов театра используется без учета характера их голосов. Так, баритон А. Вильману получены не соответствующие его голосу партии в опере «Сказки Гофмана» и наряду с этим эпизодическая роль в опере «Лягуш», которую, кстати сказать, мог бы с успехом исполнить один из молодых вокалистов. Дирижер баритон П. Гравеис выступает в таких субро драматических партиях, как партия Мазепы в одноименной опере Чайковского или Яго в опере «Отелло» Верди. Одаренный артист, правда, справляется с этими партиями, однако такого рода эксперимент рискованный, мешают полноценному раскрытию сценического образа.

Примером безразличного отношения художественного руководства театра к самому певцу в раскрытии музыкального образа может служить исполнение партии паревича Гвидона («Сказка о царе Салтане») артистом Э. Паукса. У Паукса не хватает силы и яркости певческого звука, характерных для этого сказочного персонажа оперы Римского-Корсакова. Неудачно выступление артиста А. Скапа

в опере «Аида», где он исполняет недостаточную для его вокальных данных драматическую партию Радамеса. Невыразительное пение артиста Г. Неймана влет и искажению образа Вардаана в опере Мусоргского «Борис Годунов». Популярная песня Вардаана — «Как во городе было во Казани...» прозвучит в спектакле незамеченной.

Приведенные примеры не единичны. Они свидетельствуют о том, что в оперном театре уделяется недостаточно внимания созданию художественного, музыкально-сценического образа, воспитанию актера-певца. Неприятная требовательность к уровню вокального исполнения способствует превращению недостатков у отдельных певцов (недостаточная чистота интонация в пении ряда артистов, крикливые верхние ноты у певца А. Кляпка; грубобатая, резкая манера пения солиста Г. Озолита) в своего рода «систему», которая мешает дальнейшему творческому росту артистов.

Двери театра теперь шире открылись для молодых артистических сил. Участие молодежи освоило ряд спектаклей, подвело их на новую художественную ступень. На наших глазах вырос как певец и артист А. Фринберг, замечательный драматический теоретик. К созданию вокального исполнения А. Фринбергом труднейшей партии Отелло в одноименной опере Верди за последнее время заметно потусклоло. Быстро растет молодая латвийская певица Ж. Яйне-Вайнер, выступающая в опере «Аида», «Отелло», «Мазепа» и других. Успешно работают одаренные артисты И. Фейгельсон и Р. Мазина. Все эти молодые силы нуждаются в более внимательном руководстве опытных мастеров оперной сцены.

Неуверие к начинающим исполнителям со стороны руководства театра мешает притоку новых кадров. А между тем, внимательно присмотревшись к составу студентов и выпускников Латвийской государственной консерватории, без сомнения можно среди них найти доста-

стойное пополнение. Более бережно, осознанно надо использовать молодых вокалистов в многообразном репертуаре, не поручая им партии, противопечащих их природным вокальным данным, что, к сожалению, до сих пор имеет место.

Не может в полной мере удовлетворить и репертуарная политика театра. В репертуаре отсутствуют многие оперы Чайковского, Римского-Корсакова, Мопарта, Россини, имеющие первостепенное идейно-художественное значение. Вместе с тем репертуар иногда пополняется не столь уж необходимыми, слушателями спектаклями («Сказки Гофмана»). До последнего времени мы не видели сколько-нибудь значительных сдвигов на пути создания советских оперных спектаклей. Сейчас наконец, началась долгожданная работа с латышским композитором М. Зятимем над его оперой «В новом берегу» (по роману В. Ланса). Слушатели ждут эту оперу с большим интересом.

Обновляя новый репертуар, коллектив театра не вправе забывать и о спектаклях, долгое время живущих на сцене театра. К сожалению, некоторые из них значительно обесценились, их идейно-художественный уровень снизился.

В 1955 году состоится декада латышского искусства в Москве. Это будет серьезный творческий экзамен для всех работников искусства республики, в том числе и для коллектива Театра оперы и балета. Тщательная подготовка к такому ответственному творческому смотру должна способствовать значительному подъему идейно-художественного уровня работы театра.

Коллектив театра обладает достаточными силами для дальнейшего повышения музыкальной культуры и всей своей творческой деятельности. Надо позаботиться об обновлении состава оркестра, хора, вокалистов, смелее привлекать на сцену одаренную молодежь.

В. МУЗАЛЕВСКИЙ,
заслуженный деятель искусства
Латвийской ССР.